

РУКОТВОРНОЕ НАСЛЕДИЕ ГАМУЛИНА АНДРЕЯ ГАВРИЛОВИЧА.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

По материалам музейных исследований

Оставляя след в истории, человек искусства меньше всего задумывается о том, как последующие поколения распорядятся его творческим наследием. Зачастую рукотворные памятники в определённый исторический этап развития нашей страны запросто теряют право на существование, а их авторы уходят в разряд «забытых (неизвестных) имён». Время в корне меняет не только внешний облик жизненного пространства, но и диктует иные приоритеты, формируя неоднозначное представление о культурных ценностях и людях, их создающих. Неизменной остаётся лишь память как важный источник информации, определяющий образ современного мышления, а также закрепляющий в нашем сознании необходимость деликатно бережного отношения к прошлому.

В 1998 году бердчанка Антонина Андреевна Гамулина преподнесла в дар нашему музею личный архив своего отца, скульптора Гамулина Андрея Гавриловича. Большой альбом с фотографиями авторских работ, грамоты, удостоверения, справки разных лет, отзывы, эскизы, автобиография, рукопись «Воспоминания» – всё это достойно хорошей книги. Шесть лет спустя его внучка оставила музею на постоянное хранение инструменты, два гипсовых панно, фрагмент капители, бронзовый нож «Слон и Моська» из письменного гарнитура на тему басен И. А. Крылова и др.

Биография Гамулина А. Г. напоминает незабываемое путешествие из Петербурга в Сибирь длиною в целую жизнь. Родился он 2 сентября 1882 г. в небольшом селе Заручье в Тверской губернии.

Мальчик из бедной крестьянской семьи, рано лишившись отца и окончив начальную сельскую школу, волей случая попал в Петербург и поступил в учение в частную скульптурную мастерскую «подрядчика-орнаменталиста» Жилкина. Тяга к профессиональным знаниям требовала новых занятий, поэтому юноша брал дополнительные уроки в знаменитом Центральном училище технического рисования Штиглица. Под руководством известного русского академика скульпторы Матвея Афанасьевича Чижова будущий мастер не только изучал теорию, но и «работал на ответственных работах по реставрации скульптур и орнаментов в Павловском и Мраморном дворцах, принимал участие в лепке моделей решётки сада Зимнего дворца»¹. С 1902 года он совершенствует и шлифует свой талант в качестве «модельщика-лепщика-орнаменталиста»² у преподавателя ремесленных мастерских Школы Общества поощрения художеств француза Дигранжа. Позже учится бутафорскому делу у итальянца Кроччи, пробует свои силы в мастерской ведущего в России скульптора-анималиста Артемия (Артура) Лаврентьевича Обера, а также успешно совмещает обучение с практикой, работая по индивидуальным заказам. Этот период своей биографии Гамулин описывает красочно и иллюстративно, подмечая интересные моменты не только в работе, но и в бытовой жизни, характерах окружающих людей. В частности, отделявая лепниной дома полковника Серебрякова и владельца табачной фабрики Богданова, скульптор изложил на бумаге свои наблюдения за хозяевами: «Серебряков был добрый и простой, всегда по субботам давал рабочим на баню. Переводчик на Пасху пошёл его поздравить с праздником и получил 200 руб, на которые купил себе пальто, костюм и ботинки – всё за 60 руб, 140 ещё осталось. Жена Серебрякова была законодательницей мод, и в газетах часто описывали её туалеты. У них у каждого был свой выезд, у него пролетка, у неё экипаж. Фабрикант Богданов был молодым человеком лет 28-ми, приходил и наблюдал за моей работой. Его жена – артистка, по фамилии Кузнечева ...»³.

В своих воспоминаниях он также рассказывает об участии в крупных по тому времени творческих проектах.

В 1906-1907 годах по специальному заказу скульптором были выполнены модели для последующей художественной отливки в бронзе дверей, люстры, подсвечников, бра, а также модель самого здания новой Великокняжеской усыпальницы Петропавловского собора. 5 ноября 1908 года здание Усыпальницы было торжественно

освящено. В отделке внутреннего пространства были применены мраморная облицовка и мозаика, а также сияющая золочённая бронза, придающая интерьеру особенно возвышенную торжественность. Высокое качество литья было обеспечено безукоризненно исполненными моделями, над которыми работал А. Г. Гамулин.⁴

В течение 12 лет (1900 – 1912 гг.) сооружался памятник императору Александру III в Москве (авторы проекта А. М. Опекушин, А. Н. Померанцев)⁵. В рукописи Гамулин А. Г. отметил, что для памятника им были исполнены модели канделябров (фонарей) и ряд скульптурных деталей, которые позднее были размещены на постаменте. К сожалению, представить первоначальный облик памятника можно только по старым фотографиям – весной 1918 года с него были сброшены фигура императора и двуглавые орлы, а в 1932 году уничтожен постамент.⁶

Полезной и масштабной практикой для Андрея Гавриловича стало «участие в выполнении модели вазы из бронзы и мрамора по рисункам профессора архитектуры Л. Н. Бенуа для Дворца мира в Гааге»⁷. В 1908 году авторитетная комиссия, назначенная Кабинетом Его Императорского Величества, остановила свой выбор на колыбанской вазе из ревненской яшмы на пьедестале из серофиолетового порфира с бронзовыми украшениями высотой два метра шестьдесят семь сантиметров. Однако вскоре бронзовые украшения решили заменить. Проект реконструкции вазы и новых украшений исполнил Л. Н. Бенуа. Лепка украшений в размере оригинала поручалась мастерской А. Л. Обера, очевидно, эти работы и были выполнены Гамулиным. В 1912 году ваза была доставлена в Гаагу, и до сего дня она украшает Дворец мира, где проходят заседания Международного суда ООН.⁸

Вспоминая прожитое, Андрей Гаврилович делает акцент на появлении своей первой самостоятельной работы: «В 1909 году в мастерской Обера, среди скульптур животного мира у меня зародилась мысль проиллюстрировать басни И. А. Крылова в скульптуре, создав письменный прибор из 12 предметов. Я поделился своей идеей с Обером, тот одобрил её, и стал под наблюдением учителя усиленно работать»⁹. В 1913 году гарнитур для письменного стола, отлитый из бронзы, на подставках из красного мрамора, был готов. Прибор находился в Петербурге у частного лица до 1930 года, затем автор вернул его себе и представил на II краевой выставке в 1934 г. в Новосибирске. Позже скульптор отправил свою работу в подарок к 70-

летию Сталина. Сейчас письменный прибор хранится и экспонируется в Государственном историческом музее в Москве.

В 1918 году Гамулин А. Г. вместе с семьёй навсегда покидает Петербург, с этого времени начался «сибирский» период его яркой творческой биографии. Целую главу «Воспоминаний» он отводит жизни в селе Вороново на Оби (чуть больше 100 км от Томска), где ему пришлось плести корзины, временно стать горшечником, даже делать глазированную посуду с художественным рельефом и окраской, чтобы обменять потом свои изделия на продукты питания. Сегодня музейный уголок крестьянского быта, что создан в местной библиотеке села Вороново, наверняка хранит корзину, горшок или что-либо из посуды, изготовленной заезжим мастером Гамулиным.

Начиная с 1923 года Андрей Гаврилович плодотворно работал скульптором-бутафором-декоратором в разных городах СССР по заказам государственных организаций. Авторские монументальные композиции и выразительные рельефы украшали улицы, площади и здания социалистических городов.

Мы попытались, опираясь на материалы персонального архива и собственных музейных исследований, проследить не только географию творчества Гамулина А. Г., но и сохранение плодов его труда в настоящее время. В ходе поисков обнаружилась своеобразная и неединичная закономерность: время, а может быть, человеческий фактор послужили причиной того, что рукотворное наследие скульптора в большей степени осталось лишь на фотографиях в альбоме; там же, где оно сохранилось, практически полностью отсутствует информация об авторе либо авторство и вовсе принадлежит другому человеку. Создалось впечатление, что имя Гамулина не просто забыто, а безвозвратно утеряно в лабиринтах нашей истории.

Устраняя пробелы в исторической памяти, мы хотим вернуть современникам имя человека, оставившего предметный след в культурной жизни многих городов сибирского региона.

К сожалению, неизвестна судьба многих скульптур, созданных Андреем Гавриловичем в Томске в 1923-28 годы. «... Бюст артиста Волкова», композиции «Самолёт над деревней», «Психологический мотив», «Крестьянин и крестьянка»¹⁰ и другие изготовлены в свободное от основной работы в Драматическом театре время.

В 1929 году ему предложили работать в Новосибирском театре «Красный факел», где, помимо сценических фигур, им были сделаны

статуя «Пилот» для клуба аэропорта; композиции «Партизаны», « В дни революции» для Дома офицеров; статуи «Штурвальный комбайна», «На производстве», барельеф с изображением Гоголя на выставку, Луначарского для Книгоцентра и много других изделий. Вряд ли что-то из вышеперечисленного сохранилось до наших дней. Принимая активное участие в создании Новосибирского театра оперы и балета в 1944-45 годах, он делает бюсты известных русских композиторов Мусоргского, Глинки, Чайковского, украшающих и сегодня фойе театра, в котором скульптор Гамулин продолжал работать до выхода на заслуженный отдых.

Особое место в творческой биографии Андрея Гавриловича занимает город Сталинск. Организованная им здесь в 1935 году скульптурная мастерская занималась оформлением фасадов, интерьеров зданий, городских садов, парков, улиц. «... я переехал в г. Новокузнецк на строительство соцгорода. Здесь мне пришлось выполнять разные работы для оформления города и обучать молодёжь лепному делу. Одновременно я работал над проектом большого фонтана «Бурильщики» в центральном сквере города. Фонтан представлял из себя две скульптуры рабочих-бурильщиков, по углам 4 лягушки и 12 уток, извергающие струи воды вверх. Все это было окружено растительным орнаментом. На фасаде Дворца металлургов – барельеф, отображающий работу металлургов. На улицах города поставлены скульптурные вазы, около школы № 17 – два рельефных глобуса. Лепными украшениями отделывали здание ТЮЗа, гастронома, гостиницы. Был сделан лепной барельеф Пушкина», – вспоминал мастер об этом периоде его жизни¹¹

В 1939 году скульптор отделяет Кемеровский Дворец культуры, создавая большой барельеф и модели внутренней отделки, а в 1941 мастерски выполняет похожий заказ на тему национальных оперных сюжетов и танцев на фасаде Алма-Атинского театра оперы и балета, внешний облик которого с тех пор практически не изменился.

Связавшись со специалистами Рубцовского краеведческого музея, мы получили документальное подтверждение факту существования с 1949 года барельефа на тему промышленности и сельского хозяйства на здании бывшего кинотеатра; сейчас в нём расположен Центральный дом молодёжи. Кроме того, в Рубцовске Гамулиным были подготовлены несколько проектов памятников, но, похоже, сделан был только один – М. И. Калинину, существующий и сегодня, правда, его ждёт реставрация и переезд на другое место.

В Прокопьевске в 1950 году фасад музыкальной школы дополнили две его статуи девушек с музыкальными инструментами, здание существует до сих, в нём функционирует музыкальная школа № 10.

Город Бердск не может похвастаться монументальными работами Гамулина А. Г. Авторские фонтаны «Лягушка» и «Чаша», располагавшиеся на территории Бердского санатория ВЦСПС с 1935 года, в 1957 попали в зону затопления в связи со строительством Новосибирской ГЭС.

В Бердске сегодня живёт его внук Житковский Анатолий Викторович и две правнучки, которые хранят как семейные реликвии две миниатюрные скульптуры и барельеф. Небольшая часть творений деда находится в Новой Зеландии, в Окленде, в доме внучки Андреевой Натальи Викторовны. С 2004 года историко-художественный музей Бердска является хранителем личного архива и наследия Гамулина Андрея Гавриловича.

За свой большой вклад в развитие художественной культуры страны скульптор неоднократно награждался почётными грамотами, премировался денежными призами и подарками, имел медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», получил звание ударника-стахановца, с 1933 года был членом Союза художников СССР. Последние два года его жизни прошли в Бердске, где он умер и похоронен в 1969 году.

Можно по-разному относиться к памятникам искусства, сравнивая и оценивая их с точки зрения идеологии, общественного резонанса, изменения политической ситуации. Однако никто и ничто не может отрицать самого факта их существования в нашей жизни, тем более когда в них видна рука мастера-профессионала.

В творческой характеристике Гамулина А. Г. было записано: «Как орнаменталист, скульптор т. Гамулин пользовался заслуженным авторитетом у архитекторов и имеет в этом отношении определённые творческие достижения и своё творческое лицо. Над своими творческими произведениями работает индивидуально»¹².

В 2006 году на запрос Московского научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Российской Академии художеств нашим музеем были отправлены материалы об Андрее Гавриловиче. История его жизни и творчества вошла во Всемирный лексикон художников, изданный в Лейпциге (том на букву "Г").

Хочется надеяться, что возвращение современникам имени одного из талантливых представителей искусства прошлого столетия не позволит разрушить то немногое, что осталось от рукотворного наследия скульптора.

---

1. Личный архив Гамулина А. Г., БИХМ, № 3484
2. там же
3. там же
4. Л. А. Дементьева "Басни И. А. Крылова в бронзе", горный журнал, специальный выпуск, посвящённый Государственному историческому музею, 2008 г.
5. там же
6. Личный архив Гамулина А. Г., БИХМ, № 3484
7. там же
8. Л. А. Дементьева "Басни И. А. Крылова в бронзе", горный журнал, специальный выпуск, 2008 г.
9. Личный архив Гамулина А. Г., БИХМ, № 3484
10. там же
11. там же
12. Данилова Л. Г. "Забытые имена. Художники города 1930-1940-х гг."

А.Г. Гамулин.

А.Г. Гамулин. Скульптурное оформление фонтана в Саду металлургов.
Сталинск. 1937.

А.Г. Гамулин в скульптурной мастерской г. Сталинска. 1930-е гг.